

Наступил вечер того же дня как Эдмунд и его товарищи прибыли в Малые Шипы, родовой замок Футли при Тамблтоне. Прежде чем появиться на ужине с семьёй местных властителей гости провели необходимые банные процедуры. Горячая вода впервые за много дней согревала кожу и Гарденер чувствовал себя после такого невероятно удовлетворенным. Полагалось, что и его спутники будут столь же довольными столь приятными бонусами пребывания в крепости.

К возвращению Эдмунда и Лина, после встречи с выделенными Олдфлауэрсом людьми, архимейстер Цитадели уже порядком вздремнул хотя и не горел особым желанием идти на ужин с семьёй Футли. Похоже только сам Гарденер видел в этом возможность наладить доверительные отношения с лордом Корвином, пока остальные его спутники выражали изрядную долю скептицизма. Так или иначе, но коней на переправе избранник Семерых менять не собирался, а потому, не обращая никакого внимания на недовольство остальных велел тем привести себя в порядок.

Спустя несколько часов, когда уже солнце начало клониться к закату, а все необходимые процедуры были выполнены, за гостями послали. Конечно, ни у самого Эдмунда, ни у тем более остальных не было какой-либо парадной одежды, однако, наследник Дубового трона всё же надеялся, что лорд Футли войдёт в его положение. Единственным изменением в своём гардеробе, которое сделал Гарденер, была одежда в виде камзола зелёных цветов, купленная им во время путешествия к Острову Ликов.

Путь к трапезной, что находилась на втором этаже крепости прошёл спокойно и в молчании. Вообще стражники дома Футли не отличались особой разговорчивостью, быть может всему виной был наказ лорда Корвина, а быть может грозный командир Нилл просто таким образом привил своим людям строгую дисциплину. И пускай взаимодействие с местными военными силами вызывало неловкость, Гарденер не мог не отметить, что подобный подход вызывал уважение к самому хозяину Малых Шипов.

Через некоторое время гости достигли дверей трапезной, за которой их встретили несколько заинтересованных взглядов и один спокойно-удовлетворённый главы дома. Стол был накрыт скромный, как и ожидал Эдмунд, но с соблюдением приличий. Несколько различных мясных закусок, приятно пахнущий суп и несколько мисок с овощами, а также пару графинов с вином для любителей. Во главе стола сидел, как и подобает главе дома, лорд Футли, а по разные стороны от него устроились несколько мальчишек, входящих в подростковый возраст, судя по виду погодок. Рядом с одним из мальчиков сидела миловидного вида девчонка чуть старше, которой похоже через несколько лет войти в дом Хэйфордов, с другим же сидел едва поседевший сгорбленный сухой старик, мейстер дома.

- Приветствую, господа. Рад, что вы к нам присоединились, прошу за стол. – поприветствовал их лорд Корвин официально, давая разрешение присоединиться к столу.

- Благодарю, лорд Корвин. – кивнул Гарденер уважительно, выражая благодарность. Судя по количеству стульев и места за столом, предполагалось, что Эдмунд займёт место прямо напротив лорда Футли, что просторский принц, собственно, и сделал.

- Если никто не возражает, то я бы занял место рядом со своим коллегой. – сделал

определённый акцент на последнем слове Марвин, устраиваясь рядом с мейстером Шиповых холмов. Сам же учёный в серой рясе от подобного исхода был бы не то, что в восторге. Это Гарденер понял по слегка обеспокоенному выражению его лица, когда архимейстер примостил рядом с ним своё грузное седалище.

Рыцарю Долины же не оставалось ничего другого, как занять от Эдмунда место с правой стороны, рядом с молодой леди Футли, что робко стреляла глазами в направлении гостей с момента их появления. А вот мальчишки, как и подобает бунтарской натуре в этом возрасте, с открытым и большим интересом пялились на новоприбывших, которых их уважаемый и грозный отец отправился лично встречать ещё утром, но при этом до сих пор их не представивший. Наконец гости заняли свои места.

- Не представите нас, лорд Корвин? - спросил Гарденер, соблюдая приличия и указывая взглядом на присутствующих.

- Разумеется, сир Эдмунд. - кивнул, лорд Тамблтона, беря слово. - Мои сыновья - Гавин и Корвин младший. - поочерёдно указал Футли на мальчишек, что были, как один, походи на своего отца. - Моя драгоценная дочь - Виллена. - представил девочку лорд, что в отличие от отца имел голубые глаза. - И верный друг нашего дома - мейстер Стебаль, однако, полагаю некоторые из присутствующих с ним заочно знакомы. - указал на явное желание Марвина присоединиться к мейстеру Корвин.

- Кхм. Да. - слегка надрывным голосом взял слово Стебаль. - Я наслышан о работе архимейстера Марвина, он весьма уважаемый член Цитадели. - немного нервно озвучил комплимент мейстер.

- Ха. Трепло. - едва слышно пробурчал Маг на это высказывание.

- Что же касается наших гостей, дети. - вновь взял слово лорд Корвин, когда подошла очередь представить самих гостей. - Это, - кивком головы указал Футли на Гарденера. - сир Эдмунд, весьма важный для нашего дома человек, он останется погостить у нас, чтобы помочь мне в одном неотложном деле. Так что я жду, что вы проявите к нему должное уважение. - испытующе обвел взглядом своих младших отпрысков хозяин Тамблтона, от чего вся энергия, которую выражали дети куда-то испарилась.

- Не стоит относиться к этому так серьёзно, лорд Футли, уверен мы найдем с детьми общий язык. - решил немного развеять сгустившуюся атмосферу Эдмунд.

- Быть может. - не стал спорить хозяин дома. - Как вы можете видеть нас также посетил сегодня, сир Корбрей из Долины, насколько мне известно превосходный рыцарь. - перешёл к весьма острому в своём характере гостю лорд Тамблтона. - Я также при вас хотел бы принести сиру Корбрею извинения, за мои неподобающие высказывания в его адрес, в нашу прошлую встречу. - склонил голову и прикрыл глаза хозяин Шиповых холмов, выражая таким образом раскаяние. Эдмунду оставалось только в очередной раз восхититься прагматичностью лорда Корвина, что не только принёс свои извинения, но и подавал прекрасный пример собственным

детям.

- Я принимаю их, лорд Футли. – кивнул выходец из Дома Сердец, чьё лицо выражало безразличие, но почему-то Гарденер был уверен, что какая-то часть рыцаря Долины получила от этого удовлетворение.

- А также здесь, как я понял, находится один из архимейстеров Цитадели, что большая редкость. – вернулся лорд Корвин к заключительной части представления гостей. – Прошу прощения, если не знаю вашего имени, уважаемый...

- Марвин. – отозвался Маг, что, не дождавшись приглашения, уже начал понемногу уплетать суп.

- Ах, да, архимейстер Марвин. – кивнул лорд Тамблтона, стараясь не обращать на бестактность учёного внимание. – К какой области принадлежит ваша мастерская цепь, уважаемый Марвин? Как по мне очень странно видеть человека вашего положения и заслуг так далеко от Цитадели.

- К валирийской стали, милорд. – вместе Марвина ответил лорду Тамблтона мастер Стебаль. – К области таинств. – дал пояснение старый учёный.

- Ясно. Стоило, пожалуй, догадаться. – принял этот ответ лорд Корвин, едва прикрыв глаза, чтобы затем уже совсем иным взглядом посмотреть на Лина, с толикой жалости, как показалось Эдмунду. Почему-то его интуиция говорила о том, что и он сам является одной из причин подобного взгляда. – Полагаю с официальной частью мы закончили. Можем приступить к еде. – кивнул окончательно глава стола, позволяя таким образом начать трапезу.

Не сказать, чтобы Гарденер был очень голоден, но было бы совсем невежливо с его стороны просто ковыряться в еде, так что он решил есть медленно и понемногу, подмечая различные детали и прислушиваясь к тому, что происходило за столом, чтобы потом в нужное время использовать это для налаживания диалога с домом владык Шиповых холмов. Конечно, вряд ли бы он смог узнать что-то действительно полезное от молодых наследников осторожного лорда, но порой чтобы установить доверительную связь хватит и пары нужных деталей.

По отсутствию леди Футли за столом Гарденер сделал вывод, что, либо та больна, либо и вовсе покинула этот мир. Волей неволей, но приходилось склоняться ко второму варианту, т.к. данная особа за всё время, проведенное за столом, не была ни разу упомянута никем, что означало некий запрет на данную тему. Насколько помнил из писем лорда Кидвелла Эдмунд, супруга лорда Корвина происходила из дома Росби, что в значительной степени отличался болезненностью своих потомков. И хотя в письмах не был упомянут статус лорда Тамблтона как вдовца все признаки отсутствия супруги были на лицо.

Учитывая прагматичность хозяина Шиповых холмов, то либо это произошло не так давно, из-за чего он совсем скоро начнёт подыскивать себе вторую супругу, либо всё дело в не самой рациональной скорби по бывшей возлюбленной. Всё же лорд Тамблтона не робот и ничто

человеческое ему не чуждо, да и сам Гарденер легко мог понять подобное, испытывая отголоски скорби практически каждый день. В общем, пока что Эдмунд решил оставить данный вопрос в стороне, т.к. спрашивать напрямую в данной ситуации было бы очень некорректно.

Другая мысль пришла к Гарденеру исходя из прошлой. Основываясь на происхождении супруги лорда Тамблтона из дома Росби, одного из вассалов Королевских земель, а также персону жениха леди Футли, что также происходил родом из этого региона, то было нетрудно догадаться чего добивается лорд Корвин – укрепление своей власти и влияния благодаря союзу с прямыми вассалами Железного трона. Имеющие определенного рода привилегии вассалы Королевских земель могли бы в действительности оказать Тамблтону, как торговые преференции, так и выступить посредниками напрямую с королём или его десницей. Весьма осторожный и не несущий никаких рисков кроме выгоды ход – это Гарденер не мог не отметить, если, конечно, в этом и заключалась задумка лорда Футли. Мали ли всё это могло быть простым совпадением, но избраннику Семерых в это почему-то не верилось.

Также Гарденер отмечал странную нервозность мастера Стебаль по отношению к Марвину. Да, порой Маг мог в некотором роде напугать и самого Эдмунда, но здесь, очевидно, было что-то совсем другое. Стоило, конечно, поинтересоваться о причинах подобного поведения у самого архимейстера, но наследник Дубового трона сомневался, что получит какой-либо вразумительный ответ от скрытного адепта магических искусств. Так или иначе, но попробовать стоило, правда чуть позднее.

Дети же не смотря на возвратившуюся к ним живость, которую они проявляли между собой, всё ещё будто замирали, когда дело касалось отцовских гостей. Гарденер не сомневался, что с характером лорда Корвина его дети будут воспитаны в строгости, однако, если его супруги уже действительно не было в мире живых, то Эдмунд начинал сомневаться в благополучии данной семьи. Всё время находящийся в работе лорд Футли вряд ли мог бы в достаточной степени уделять время своим детям. К сожалению, кроме внутреннего беспокойства Эдмунд вряд ли мог бы здесь с чем-то помочь, если дела обстояли ровно так, как он думал. В общем ещё одно важное, но ненужное наблюдение.

Ужин уже подходил к концу. Лорд Футли распорядился отправить своих детей ко сну и те покинули трапезную. Также покинуть общество гостей и своего лорда вознамерился мастер Стебаль, но к неожиданному удивлению для Эдмунда к нему присоединился Марвин, что, не слушая никаких заверений и отказов со стороны своего коллеги, отправился вместе с ним в его покои. Позже Гарденер узнает от некоторых слуг, что ещё несколько часов к ряду после этого из покоев мастера будут доноситься приглушённые голоса и свет свечи. Уже на следующий день Стебаль практически перестанет покидать свои покои избегая каких-либо личных встреч с гостями лорда Футли.

На вопросы Эдмунда Марвин будет уклончиво отвечать, но всё-таки даст намёк, что лишь позаботился со своей стороны об их безопасном пребывании в Малых Шипах. Позже Гарденер закроет этот вопрос для себя раз и навсегда, всё-таки причин не доверять Магу, который и сам является для Цитадели бельмом на глазу, для избранника Семерых не будет. В остальном же оставшееся время ужина прошло спокойно. Конфликт, по крайней мере официальная его часть, между Корбреем и Футли будет исчерпан и после этого каждый из оставшихся за столом человек отправился по своим делам.

В первую ночь рыцарь Долины и просторский принц решили отправиться на место работы вместе, т.к. без проверки навыков рыцарей дома Флан Лин отказывался отпускать своего короля в ночи со стражей рода Футли. Предварительно переодевшись и приготовив своих лошадей, избранник Семерых и выходец из Дома Сердец отправились вслед за командиром Ниллом в первое необходимое место. Сопровождали их так же ещё трое воинов с гербом владык Тамблтона на броне, по всем признакам они также были одними из тех, кто сопровождал лорда Корвина в его поездке в Хэйфорд, т.к. не задавали вопросов и были спокойны всё время в пути и после. Дорога не заняла и часа, Тамблтон уже практически полностью отошёл ко сну, исключая питейные заведения и бордели, так что в пути им встретилося всего пара человек, естественно, не совсем трезвых.

Через некоторое время после того, как Эдмунд и сопровождение покинули жилую зону застройки «нового» Тамблтона они достигли остатков «старого». О разрушениях, которые произошли с некогда богатым торговым городом, жители нынешних времен могли только представлять, рассматривая истлевшие остатки городских строений и навечно покрывшуюся копотью землю, однако, последний Гарденер прекрасно помнил каким когда-то был этот город. В конце концов он был не только иномирцем, пусть и отчасти, но и человеком заставшим совершенно разные эпохи для Семи Королевств и Простора, в частности. От того картина города, каким он его встретил в день прибытия, вызывало в нём ностальгию и опустошённость от воспоминаний о давно истлевшей славе этой многострадальной земли, его земли.

Сопровождение лорда Футли привело Эдмунда и Лина к кое-как сохранившимся останкам водяной мельницы около реки, что являлась истоком самого Мандера. Находились они в данный момент на окраине «старого» Тамблтона, а значит уже за пределами «нового», так что никаких зевак и лишних людей тут не было и быть не должно. Конечно, в обычное время подобные места любят использовать под свои жилища бродяги и бедняки, но молва о том, что земля, на которой некогда стоял старый город проклята, отпугивал даже самых смелых и отчаянных людей от этих мест.

В своё время, как объяснял ему потом лорд Корвин, это место использовалось городом, как склад для пиломатериалов, а также главной лесопилкой во всей округе на многие мили. Дерево на тамблтонскую лесопильную мастерскую доставляли прямым из той части Королевского леса, которая принадлежала Простору. По проделанным дорогам древесину везли в город, чтобы её заготовить, после чего она направлялась обширным потоком ко дворам многих блистательных лордов вечнозеленого края и даже в сам Хайгарден. Те времена уже давно прошли и данную нишу уже давно заняли лорды из Штормовых земель, у которых был более обширный доступ к лесу. Но земля возле Мандера всё ещё оставалась необходимой, чтобы город продолжал своё развитие.

Земля возле этого места словно пропиталась скорбью и кровью людей, погибших в день разорения города армией «зелёных» и огнём драконьих всадников. На некоторое время у Эдмунда даже зародились сомнения, а сможет ли он исправить нанесённый ущерб, но появившаяся не затянутом облаками небе луна развеяла все его сомнения. Гарденер осторожно спешил, прикасаясь к практически черной мёртвой земле. Сила Семерых наполняла своего избранника, однако, сперва надо было решить с чего начинать.

- Земля вокруг города богата минералами и рудами, которые мы отправляем к Шермерам из Кузнечного городка для обмена и торговли. Когда её выжиг огонь она словно застыла, что

даже вскопать невозможно, только инструмент испортишь. По крайней мере это то, что мне говорил мейстер. – озвучил краткую информацию командир Нилл, видя задумчивое выражение лица Гарденера из-под походного плаща. Освещающие фигуры не званых гостей факелы в мрачной полутьме этого места создавали гнетущую атмосферу.

- Полагаю под почвой произошло примерно тоже самое, что и на берегу. – ответил на слова командира Гарденер, указывая на то, во что превратилась часть песка у реки. Застывший подобно стеклу песок был абсолютно мутным, кристаллизировавшись от магического огня драконов, тот превратился за многие годы в многочисленные осколки, которые постепенно вымывались самим Мандером прямым в летнее море.

- Вам виднее. – пожал плечами Нилл, полностью перекладывая ответственность за дальнейшие действия и рассуждения на плечи последнего Гарденера.

Эдмунд не мог не заметить, что за напускным спокойствием воинов скрывается нервное беспокойство. Выросшие на историях о проклятье данных мест они определённо не горели желанием здесь больше положенного. Завывавший на пустыре ветер создавал звуки подобные стенанию мертвых душ, которое нет-нет да действовало на нервы даже самым бравым воинам из их отряда. Да и Гарденер ощущал словно вновь подошёл слишком близко к Пламенному полю, но намного слабее. Впрочем, ощущая за спиной незримую поддержку и не раз сталкивавшийся со всякой мистикой, Эдмунд был довольно спокоен, да и Корбрей никаким образом не выдавал своих истинных эмоций, продолжая стоять за спиной своего короля будто бы его собственная тень.

- Хорошо, для начала стоит разрыхлить почву, чтобы дать ей возможность снова вздохнуть. – озвучил своим намерения Гарденер, предупреждая присутствующих о том, что принимается за работу.

Поначалу ничего сверхъестественного не происходило, а потому стражники Футли уже начали сомневаться в возможностях избранника Семерых. Однако, Эдмунд не отвлекался и продолжал направлять свою волю в землю с закрытыми глазами для большего сосредоточения. Через пару минут присутствующие начали чувствовать небольшую дрожь, но не от холода или страха, а того, что сама земля начала ходить ходуном. С громким треском из различных участков почвы стали постепенно прорываться различные крепкие и не очень корни, чтобы затем вернуться назад и пробиться на поверхность совсем в ином месте.

Наблюдающие за этой картиной стражники стали постепенно отдаляться от Гарденера в каком-то суеверном страхе от происходящего на их глазах. Хотя они и встречались с магическим проявлением сил Эдмунда до этого, но сейчас размах был совершенно иного рода. Подпитываемый силами Семи богов их избранник планомерно начал рыхлить почву как только мог, тщательно проверяя, чтобы не пропустить и малейших участков. В ходе подобной трудоемкой и сосредоточенной работы он не обращал внимания на объекты поверхности, которые могли ему мешать, исключая живых существ. От вида окончательного превращения остатков давних развалин в труху некоторые стражники начали неистово читать песнопения Семибожья, на что Эдмунд усмехнулся и никак не возражал, всё-таки нечто подобное шло определённо в плюс властителям, имеющим ипостаси небесных светил и которые творили в данный момент нечто чудесное руками Эдмунда.

Через пару часов после начала своей деятельности Гарденер начал замечать усталость со своей стороны, а потому частично закончив с подземными работами решил приступить к тому, чтобы вдохнуть новую жизнь в её поверхность. Всё это время Корбрей находился рядом, но на небольшом удалении, чтобы не мешать, однако, порой он подходил к своему королю, проверяя его состояние, а также куском ткани протирал выступивший на лице Эдмунда пот, что было в некотором роде весьма заботливо. Рыцарь Долины старался делать всё как можно более осторожно, чтобы не мешать, за что просторский принц был в действительности благодарен своему верному другу.

Стражники Футли во главе с командиром Ниллом ещё после первого часа удалились на почтительное расстояние от наследника Дубового трона, понимая, что в данный момент всё идёт своим чередом и без их участия. Так что они отвели коней и разбили импровизированный лагерь, наблюдая за окружающей обстановкой и почти привыкнув к шуму проявления животворящих сил. Эдмунд не знал доноситься ли шум от его действий до «нового» Тамблтона, но не отрицал подобной возможности, а потому заранее извинился перед жителями, которых ещё долгое время будут мучить беспокойство и кошмары.

Вызванная на поверхность почва имела приятный, по сравнению с предшественницей, грязноватый оттенок и под воздействием силы последнего Гарденера стала приобретать пышущий здоровьем и жизнью вид, покрываясь зелёным слоем травы и иных растений. Лес Эдмунд на этом месте растить не собирался, а потому остановился за пару часов до рассвета, когда понял, что дальше продолжать было бессмысленно. От гнетущей атмосферы данного места не осталось и следа: трава покрывавшая землю растелилась цветущим покрывалом на всём протяжении поляны, от покосившихся развалин водяной мельницы не осталось и следа, последние её части были навечно похоронены под старым слоем разрыхлённой почвы, где и доживут свой последний век постепенно разлагаясь. Не забыл Гарденер и о покрытом мутными остатками заставшего песка берегу, посветив оставшееся время на то, чтобы кропотливо убрать эти остатки как можно дальше от воды.

От бывшего запустения данной местности не осталось и следа. Зевнув от нахлынувшей на него усталости после того, как встал, последний Гарденер с неохотой осмотрел окрестности. Да, данный клочок земли ему удалось отчистить весьма успешно, но «старый» Тамблтон был большим городом, ни чета нынешнему. Так что, как и рассчитывал последний Гарденер, полное очищение этих мест займёт не один месяц. Потянувшись затекшими руками, Эдмунд подал сигнал остальным, чтобы возвращаться в замок. На сегодня его работу можно было считать выполненной.

Возвращение в Малые Шипы прошло ровно также, как и путь из него – без эксцесов. Ещё не расцвело, а потом город только начал просыпаться, впрочем, часть городских жителей определённо ещё не ложилась. В крепости заблаговременно были готовы к их возвращению, так что караульный без промедлений открыл ворота, как только стало ясно, что гости возвращаются. Коротко попрощавшись с сопровождавшими их с Корбреем стражниками, которые определённо стали смотреть на него иначе, чем до этого, Эдмунд в сопровождении рыцаря Долины отправился напрямик к своим покоям.

Толком не соображая от усталости и желания как можно скорее поспать, Гарденер начал снимать сапоги и плащ уже ровно в тот момент, как попал на нужный этаж замка. Корбрей плёлся слегка позади, иной раз помогая своему королю не влететь прямо в стену.

Просторскому принцу оставалось только посочувствовать выходцу из Дома Сердец, которому предстояло снова вставать буквально через пару часов, чтобы провести тренировку с рыцарями семьи Флан, а также смертельно позавидовать своему непосредственному учителю по магии, что всё это время беспробудно дрых в своей постели и не видевший смысла составлять им компанию в этом деле. Так или иначе, но Эдмунду всё же удалось добраться до кровати, где, стоило ему только прикоснуться головой к мягкому ложу, он тут же провалился в сон без сновидений.

Утро встретило Эдмунда яркими лучами солнца и небольшой головной болью. Поднявшись с постели первым делом Гарденер прибрал небольшой беспорядок оставшийся к его покоям после столь внезапного его появления под самое утро. Следующим шагом он позвал приставленную лордом Футли для гостей служанку, чтобы та принесла все необходимые для умывания принадлежности, а также уведомил о своём желании позавтракать. Та весьма скоро и исполнительно сделало всё необходимое, что от неё просили.

Закончив с утренним моционом, последний Гарденер спустился в трапезную после того, как служанка сообщила о приготовлении пищи для важного гостя. В этот раз по всей видимости завтрак в постель отменялся, по причине просторскому принцу неведомой. Ни Мага, ни рыцаря Долины в их покоях не оказалось, что означало, по подсчётам Эдмунда, наступление полудня. По пути избранник Семерых решил расспросить его сопровождающую о том, чем занимаются его товарищи в этот час.

Как рассказала служанка с весьма распространенным именем Лия, Корбрей с самого утра озаботился тренировками вместе с воинами дома Футли и прибывшими не так давно людьми Олдфлауэrsa, что вполне вписывалось в ожидания Гарденера. Марвин же после своего пробуждения ушёл в город, т.к. в отличие от остальных не был персоной нон-грата в Семи Королевствах, а потому мог позволить себе свободное посещение заполненными горожанами улиц города. Также служанка обмолвилась о странных слухах, возникших в городе и в ответ на которые лорд Футли по каким-то причинам отъехал из крепости.

Зацепившись за эти слова, Гарденер применил всё доступное ему обаяние, чтобы узнать подробности поездки лорда Корвина. Впрочем, молоденькой девушке не требовалось слишком много внимания с его стороны, чтобы, залившись краской рассказать то небольшое, что ей было известно. На самом же деле хозяин Тамблтона выехал из замка намного раньше, чем стали распространяться городские слухи, вызванные, как оказалось, отчасти его поездкой. Подобное действие было вызвано, по словам близкой подруги служанки и любовницы одного из стражников, срочным утренним донесением командующего стражей Нилла по отношению к лорду.

Вернувшийся через пару часов после поездки лорд Корвин пребывал в неожиданном для большинства обитателей замка настроении, хотя на его лице это никак не отразилось, но глаза лорда Тамблтона стали смотреть на всех куда более довольны, нежели раньше. После поездки он неожиданно выделил куда больше слуг для обеспечения комфорта гостей, а Лия стала личной служанкой Эдмунда на время его пребывания в замке, освобожденная от любой иной работы кроме той, что была связана с непосредственным поручением самого Гарденера или

членов семьи дома.

Понимая, какой эффект ему удалось достичь, Эдмунду довольно улыбнулся. Увидев, результаты его работы, а иначе и быть не могло, лорд Корвин остался очень доволен, а также развеял свои последние сомнения по поводу заключённой с просторским принцем сделки. Если всё продолжится ровно так, как рассчитывал последний Гарденер, то к концу его пребывания в замке лорд Корвин станет для него верным союзником, если, конечно, не захочет принести клятву верности. Впрочем, вспоминая характер лорда, такое может произойти только в том случае, если Эдмунд займёт родной Хайгарден, а до той поры ещё многое предстоит сделать.

Возле двери трапезной Гарденер расстался с услужливой служанкой, сообщив, что до вечера её услуги Эдмунду не понадобятся, правда по очередному зардевшемуся взгляду просторский принц понял, что та поняла его несколько превратно. Конечно, было бы неплохо немного отвлечься от ежедневной рутины, особенно если ему ещё месяц предстояло вести весьма выматывающую деятельность, но пока что плодить бастардов направо и налево избранник Семерых не собирался. Вспоминая похождения Гарта Зеленорукого, так ещё и наблюдающих за ним звёздных богов, наследник Дубового трона сомневался, что подобное поведение будет разумным.

Образ своей супруги он хранил глубоко в сердце и пока что не собирался открывать его ни для кого, а выпустить пар таким вот неприглядным образом будет нечестно уже по отношению к самой девушке. Возможно, будь в этом мире что-то получше лунного чая, выбор для применения которого возложен в первую очередь на саму девушку, то он бы мог рассмотреть подобный вариант развития отношений. Но поскольку ничего подобного не было и в помине, Гарденер лучше поостережётся брать на себя подобную ответственность. Да и вспоминая историю Лианы Старк и Роберта Баратеона, а также ещё сотни неупомянутых семейных пар, живущих в тихой ненависти друг к другу, ему было бы лучше держаться от всякого рода искушений на расстоянии.

Да, в своё время, ещё там на Острове Ликов, Марвин обещался отправить короля в бордель при первой же возможности. Однако, времени на подобное так и не нашлось. Лучше уж эгоистичного рода поступки совершают люди более свободные в своих обязательствах, как Оберин Мартелл или ненавистный Баратеон. Впрочем, тот и вовсе хотел на всех плевать несмотря на бремя, возложенное короной. В любом случае, пока что Гарденеру удавалось держать свои желания в узде, что предстояло делать и впредь.

Закончив с трапезой, Гарденер направился прямо на тренировочное поле, полагая, что рыцарь Долины в данный момент уже свободен, а потому только и ждёт, чтобы доложить о результатах проверки Фланов своему королю. Да и от тренировки несмотря на усталость отвертеться не получится. Порой Эдмунд задумывался в каких условиях жил рыцарь Долины до их встречи, что умудряется оставаться столь же бодрым, как и всегда, даже после серьёзного недосыпа.

Как и ожидалось Корбрей дожидался своего короля под тенью одного из каменных навесов. Двое братьев Флан отрабатывали некоторые удары в спаринге между друг другом под бдительным взглядом отца. Атмосфера, царившая во внутреннем дворе замка, была спокойной, напоминая всем живущим о мирном летнем времени, которое сменится одной из самых кровопролитнейших войн со времен основания Семи Королевств и наступлением жестокой

зимы, не пройдет и десятилетия.

Стоило только Корбрею увидеть своего приближающегося короля, как тут же тот словно и не отдыхал от длительной тренировки подскочил вновь готовый броситься в бой с новыми силами. Вкратце, рыцарь Долины оказался доволен подготовкой рыцарского семейства, естественно, относительно. Ни один из них выходцу из Дома Сердец и в подмётки не годился, но для своих лет у них были весьма приличные навыки для обычных людей. Это уточнение вызвало у Гарденера ещё одно лукавое сомнение на счёт Корбрея. Может быть, Лин и сам является каким-то древним героем андалов, что переродился в этом времени по воле Семерых, а потому и не знает таких слов, как усталость или скромность. Отмахнувшись от этой смешной теории, Гарденер и рыцарь Долины приступили к их традиционной тренировке.

Впрочем, учеба особо долго не продлилась. Просторский принц только лишь закрепил несколько удобных в бою движений и взмахов меча, чтобы затем сойтись в нескольких спаррингах, как с самим рыцарем Долины, так и с присутствующими на там месте Фланами, чего Гарденер уж точно не мог ожидать, а потому ждал позорного разгрома. Неожиданно для него самого, навыки полученные от владельца Леди Отчаянья, как и его собственные, оказались весьма эффективны против младшего из братьев, что из-за своего яростного напора пусть и был грозным противником, но в конце концов оказался лежать на земле сделав от нетерпения один роковой выпад, тем самым открывшись, чем и воспользовался наследник Дубового трона.

Со старшим из братьев Флан Эдмунду было уже сложнее. Расчётливый взгляд и движения воспитанника рыцарей Олдфлауэрсов не давали больших просторов для действий, а открытых мест для успешного выпада практически не было. Только благодаря удаче после очередного сближения Гарланд Флан умудрился неудачно оступиться, чем и воспользовался последний Гарденер, обезоружив противника.

Последним на очереди, но не по значению оказался глава рыцарского дома. Вот тогда-то Гарденер и понял, что ему есть куда расти, особенно после того, как немного воспрял духом после двух побед подряд. Никаких излишних движений и это при том, что старый рыцарь значительно уступал Эдмунду в скорости и боевой силе, но одного только этого хватило, чтобы просторский принц с шипением провожал взглядом упавший на землю тренировочный клинок.

Так или иначе, но Корбрей оказался доволен результатами, да и сам Эдмунд наконец-то в полной мере смог увидеть прогресс своих результатов в тренировке мечом с разными по характеру боя противниками. Подводя итоги к концу, можно было сказать, что Эдмунд имел в своём арсенале среднего уровня навыки владения холодным оружием. Если бы в рукаве у последнего Гарденера было только это, то несомненно можно было бы расстроиться, но магия, текущая в его крови, была по-прежнему самым мощным его оружием, применения которого никто в здравом уме не ожидает, по крайней мере при первой встрече. В бою же на смерть обычно как раз таки хватает именно её, чтобы больше никогда не встретить недоброжелателя в мире живых.

Когда тренировка подошла к концу, Корбрей сообщил, что с этого дня в ночные вылазки Эдмунда рыцари будут сопровождать по двое. Разделение было таким: Лин с Джайлсом в следующую ночь, в эту же Гаррет и Гарланд. В дальнейшем они будут сменять друг друга, но

без изменения в составе пар. Спорить Гарденер с рыцарем Долины не стал, да незачем это было. Футли, конечно, Эдмунд доверял, но мало ли что может случиться в одну из ночей, так что о необходимости собственной охраны просторский принц не стал возражать.

После этого обсуждение можно было считать официально законченным, а потому рыцари отправились в выделенные им казармы. Лин и Эдмунд же отправились к себе, т.к. на данный момент иных дел не было. Марвин пока что так и не вернулся из города, что они бы заметили, т.к. ворота ведущие в крепость находились перед тренировочной площадкой, как на ладони. Гарденер решил не отказывать себе в удовольствии посетить библиотеку Малых Шипов, а вот рыцарю Долины всё же стоило в конце концов отдохнуть, чтобы не заработать себе в конечном итоге переутомление.

Расставшись с верным рыцарем на лестнице Гарденер решил расспросить о местонахождении интересующего его помещения у ближайших слуг, но был неожиданно отвлечен появлением командира Нилла, что направлялся прямо к нему. Сообщив о желании лорда Тамблтона поговорить, ветеран двух восстаний сопровождал просторского принца до его солярия точно так же, как это было вчера. Решив за время пути убить сразу двух зайцев, Эдмунд обратился к своему сопровождающему по интересующему его вопросу.

На удивление настрой рыцаря неуловимо изменился и пускай он был всё также груб, но, казалось бы, обида нанесённая Гарденером и товарищами сошла на нет. Так что командир стражи любезно ответил на его вопрос в только ему присущей манере. Как оказалось, библиотека Малых Шипов была занята мейстером Стебалем, что проводил уроки для молодых господ дома Футли, а потому в данный момент была недоступной. На вопрос об окончании занятий рыцарь ответил коротко – через два часа.

Помещение солярия лорда Футли встретило Эдмунда всё таким же равнодушием, однако, сам хозяин кабинета встречал в этот раз последнего Гарденера не спиной, а лицом к лицу, уже восседаая за своим столом, на котором, за время отсутствия просторского принца в этом месте, значительно уменьшилось количество письменной работы. Лорд Корвин поприветствовал появление Эдмунда легким кивком головы и любезно предложил сесть знаком руки.

- Приятно видеть вас в хорошем настроении, лорд Корвин. – принял приглашение хозяина Тамблтона Эдмунд.

- Считаете? – вздернул бровь владыка Шиповых холмов. От чего уверенности у последнего Гарденера немного поубавилось.

- Уверен. – всё же дал просторский принц четкий ответ.

- Не буду лукавить. – прикрыв глаза отозвался лорд Корвин. – Около двух десятков жалоб на странные шумы и подозрения в проклятии «старого» Тамблтона с просьбой разобраться во всём этом собрали мои люди к этому моменту. Однако, – продолжил лорд Футли, чуть откинувшись на свой стул и устремив взгляд в потолок. – всё это перечеркивает факт того, что некогда мертвый участок старого города сейчас абсолютно пригоден для возделывания и

строительства, что до недавнего времени считалось невозможным. – поднял лорд Футли со стола листок, где были помечены имена и жалобы их владельцев. – А потому я буду считать, что никогда ничего подобного не видел и не слышал. – с громких звуком мнущейся бумаги листок был отправлен куда-то вниз, под ноги владельца солярия.

- А вы умеете держать в напряжении, лорд Корвин. – усмехнулся Эдмунд, когда понял, что таким образом лорд Тамблтона благодарит его за работу.

- В ином случае вы бы приняли меня за простака. – впервые с момента их встречи увидел искреннюю полуулыбку на лице Корвина Футли Гарденер. – Я до последнего сомневался, что у вас хватит сил помочь Тамблтону, даже не смотря на ваши... умения. – чуть замявшись при упоминании магии искренне высказался владыка Шиповых холмов. – Впрочем, я впервые рад за много лет, что мои ожидания не оправдались. Полагаю, мои предки поддержат меня из чертогов Семерых, если скажу, что вы выполнили давнее сокровенное желание нашего рода и многих его потомков.

- Работа ещё незакончена, она только началась. – предельно честно напомнил Гарденер, не собираясь в данный момент принимать незаслуженные почести.

- Но будет и теперь я в это верю. – склонил голову в выражении искреннего уважения глава Футли. – Удивительно, как для человека имеющего претензию на трон Простора у вас ещё может оставаться возможность оценивать собственные действия так скромно.

- Полагаю всё дело в воспитании. – ответил Гарденер на вопрос, который не был задан напрямую. – Ну и смерть весьма сильно бьёт по самолюбию, если уж быть до конца откровенным. – не совсем весело усмехнулся вместе с этими словами Эдмунд.

- Кхм. – отреагировал на это лорд Тамблтон немного неловко. – Полагаю, после сегодняшней ночи я даже при всём своём желании не смогу уличить вас во лжи. Будем считать, что я частично верю в вашу историю. – заметил лорд Корвин что-то неуловимое в глазах Эдмунда, появившееся всего на миг после его слов о смерти.

- О больше я пока что не смею вас просить, лорд Корвин. – принял подобный ответ и невысказанные извинения последний Гарденер. – Надеюсь, что к моему отъезду из вашего города мы сможем назвать друг друга если не друзьями, то хотя бы близкими союзниками.

- Как ни странно, сейчас мои надежды совпадают с вашими, милорд Эдмунд. – кивнул Корвин в ответ.